

- Боже!

Служанка, прислуживающая в ванной, вдруг вскрикнула и упала на колени. Люсия посмотрела в сторону, думая, что горничная поскользнулась, но обнаружила, что все служанки стоят на коленях, склонив голову. Она подняла голову, потому что почувствовала что-то странное.

Он стоял в дверях ванной комнаты в халате, скрестив руки на груди. Люсия была так удивлена, что у неё отвисла челюсть. Между тем, служанки немедленно исчезли. Они исчезли очень быстро.

- ... В чём дело?

Люсия чувствовала свою наготу в прозрачной воде. Она ссутулилась, подтянув колени к груди и обхватив их руками.

- Уже очень поздно, - сказал Хьюго.

- Я закончила. Я скоро выйду. Так...

Он внезапно приблизился, напугав Люсию так, что она отшатнулась. В конце концов, ей помешала ванна, и у девушки не было другого выбора, кроме как прислониться к бортику. Хьюго сел на край ванны и приподнял её подбородок, уткнувшийся в колени.

- Но почему же? Мы также можем купаться вместе.

Люсия почувствовала, что краснеет, и бросила на него жалобный взгляд.

- Ты никогда раньше этого не делал.

- Ну и что же?

- Ты вошёл, пока я в ванной.

- Неужели? Почему это так важно?

- Мне неловко смотреть в лицо служанкам.

Благодаря своему опыту во сне Люсия, очевидно, знала, как много горничные хохочут и болтают, когда их хозяева не могут их видеть. Если это не просачивалось наружу, то она не могла ничего сказать, но она это осознавала.

Во сне Люсия никогда не видела такой неловкой ситуации, когда была служанкой у своей госпожи. По её мнению, продолжать показывать такое зрелище своим подчинённым было бы оскорбительно для достоинства хозяина.

- Странно, что ты обращаешь на это внимание. А что тут такого неловкого?

- Я имею в виду, будь осторожен, когда вокруг есть глаза.

Хьюго никак не мог понять, почему она так заботится о глазах слуг. Слуги были подобны рукам и ногам человека. Почему человек должен обращать внимание на свои руки и ноги? У неё были высокие стандарты в самых неожиданных местах. Даже когда Вивиан имела дело с рабочими, она не подавляла их небрежно.

Его жена была слишком нежна и добра, когда имела дело с людьми. Поэтому Хьюго беспокоился о том, чтобы выпустить её в высший свет столицы, который следовал закону джунглей. До тех пор, пока человек не станет святым, добрых людей используют и обижают.

Было много людей, которые охотились на слабых и виляли хвостом перед сильными. Если сильные проявляли благосклонность, то их превозносили за покровительство низшим, а когда они жестоко подавляли других, ими восхищались и почитали. Желających воспользоваться её нежностью будет великое множество.

Хьюго не мог следить за ней каждую секунду, чтобы убедиться, что жена не пострадает. Но он не хотел, чтобы Вивиан изменилась. Мужчина эгоистично хотел держать её в таком состоянии.

Совсем чуть-чуть. Хьюго задался вопросом, может ли супруга быть ранена, достаточно сильно, чтобы броситься в его объятия за утешением. Герцог не хотел, чтобы девушка упала, но хотел, чтобы Вивиан иногда опиралась на него. Нет, даже не иногда, а гораздо чаще.

Хьюго взял её руку с колен и поцеловал тыльную сторону ладони. Он также поцеловал кончики пальцев супруги. Когда мужчина легонько поцеловал её ладонь, запястье и руку, лицо Люсии покраснело. Он обнял девушку за шею и проглотил губы, которые были влажными от воды.

Герцог вплёл свой язык в её маленький трепещущий ротик и обвил его вокруг взволнованного языка супруги. Хьюго чувствовал опьянение от запаха её тела, смешанного с ароматным маслом для ванны. Он никогда не напивался, сколько бы ни пил, но всякий раз, когда обнимал жену, Хьюго часто чувствовал, что именно так будет чувствовать себя пьяный.

Пока он прислушивался к тихим вздохам жены, кровь прилила к нижней части живота. С того момента, как девушка села в ванну и посмотрела на него удивлёнными кроличьими глазами, Хьюго почувствовал некоторую скованность в талии.

Когда муж отпустил её губы, Люсия была взволнована и выглядела озадаченной, не зная, что

делать.

- Я же сказала, хватит. Давай не будем делать это здесь... – сказала Люсия.

Её лепет входил в одно ухо и выходил из другого. Хьюго беззаботно улыбнулся.

- Значит, я получу свою награду?

Люсия уже начала нервничать, но услышав слово "награда", она, казалось, что-то вспомнила и заговорила унылым голосом:

- А ты... видел это?

- Да. Я уже говорил, что твой муж богат.

- Быть богатым не означает, что состояние превращается в мелочь.

- Давай не будем говорить о пустяках и перейдём к главному. Что ты дашь мне в награду?

- Что ты имеешь в виду под наградой?

Люсия запротестовала, но когда он уверенно повторил то же самое, прося о вознаграждении, девушка почему-то почувствовала, что весь день её тревоги были пустяковыми.

"Всё в порядке. Я беспокоюсь из-за слишком большой суммы. Может ли кто-нибудь ещё волноваться, как я?"

Он не выказал ни малейшего интереса к той крупной покупке, которую Люсия потратила за один раз. Тёмные тучи, наполнившие сердце девушки, медленно рассеялись. В любом случае, ей нужно было многое устроить, чтобы выйти в светский круг.

В следующий раз она будет искать чуть более дешевых модельеров. Люсия уже попала в ловушку Хьюго и Антуан, но она узнает об этом только в будущем.

- А чего ты хочешь?

Вместо ответа Хьюго медленно оглядел её обнаженное тело в воде, начиная с пальцев ног и двигаясь вверх. Желание в его алых глазах было ясно видно. Лицо Люсии постепенно запылало.

- Зачем ты это делаешь?

Когда она закричала, мужчина склонил голову, как бы спрашивая: "что?" - и легонько поцеловал её в губы.

- Мы всё равно ещё раз помоемся, так будет экономичнее.

Увидев, что он многозначительно улыбается, Люсия состроила возмущённую гримасу. Её тело реагировало рефлексивно, а внутренности бёдер заболели от желания. Хьюго постепенно приручал её. Как лисёнок, которого воспитывал Дамиан, потерял свою дикую природу и стал домашним животным, больше не мог выжить, потеряв своего хозяина.

"А может быть, это уже произошло", - подумала Люсия.

Девушка посмотрела на него, и Хьюго, казалось, был счастлив поставить её в такое затруднительное положение. Стоя перед ним, девушка была взволнована и не знала, что делать, в то время как герцог всегда был расслаблен. Люсия была этим недовольна. Она расслабила руку вокруг колена, закрепила опору для ног в ванне и подняла своё тело.

Люсия приблизила своё лицо к его, целуя в губы и нежно посасывая нижнюю губу. Когда девушка отодвинулась и посмотрела на него, глаза Хьюго слегка дрожали. Ей было приятно видеть взволнованное лицо мужа, и Люсия слабо улыбнулась.

- ...

У Хьюго пересохло в горле. Ему хотелось укунить жену за покрасневшие щеки, похожие на лепестки роз на белом молоке. Сначала эта чертовка спровоцировала его, так что потом не имела права жаловаться. Хьюго переложил на жену всю ответственность и, схватив её за затылок, поцеловал в мягкие губы.

Он скользнул языком в щель маленького рта супруги и облизал его чрезвычайно мягкое нутро. Хьюго поймал её беглый язычок и переплёл его со своим. Мужчина проглотил её сладкую слюну, и последовал долгий, продолжительный поцелуй.

<http://erolate.com/book/698/11962>